

НЕ ЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА
КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
ПАРЛАМЕНТА

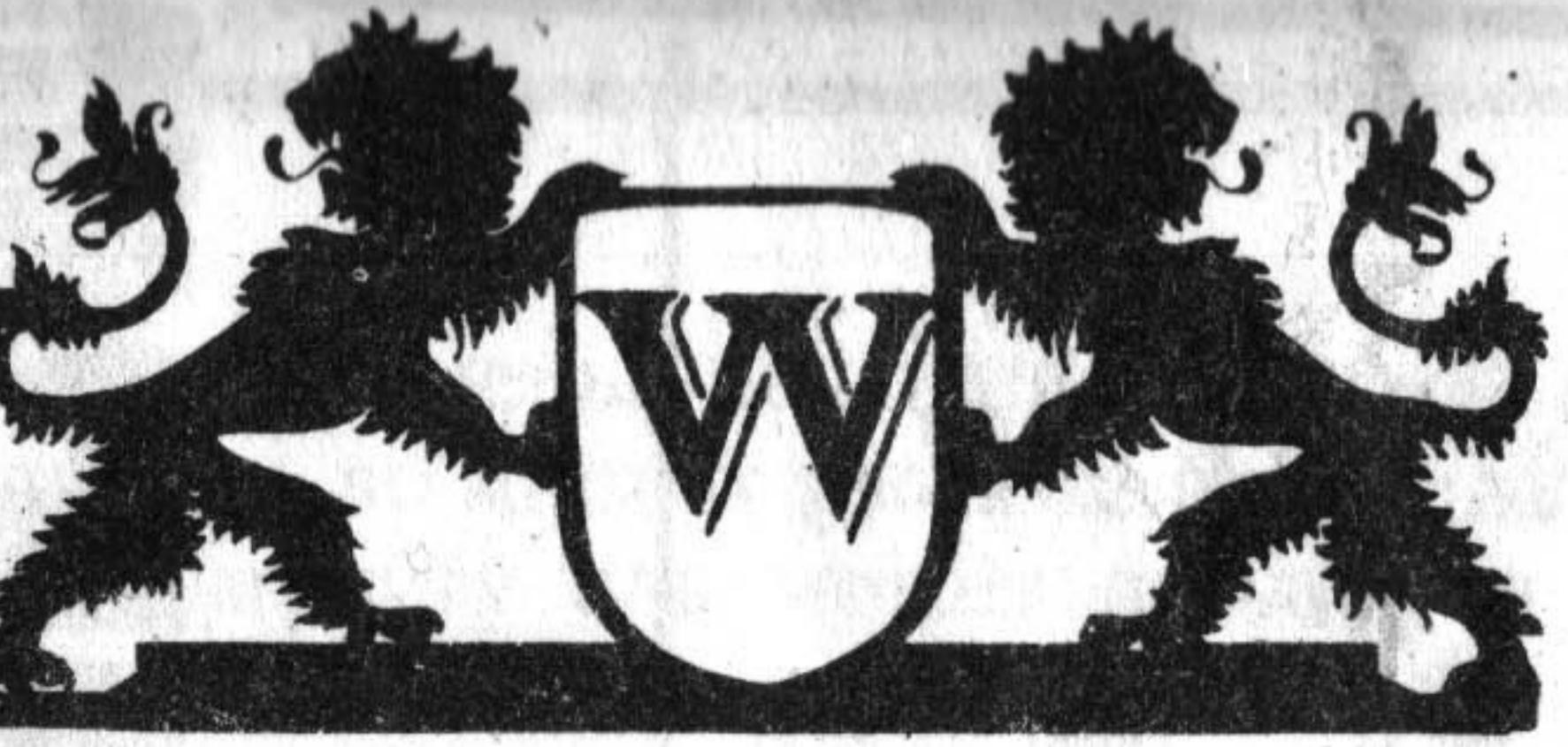
от БЕЗЗАКОНИЯ ДИКТУРЫ -
к ЗАКОНАМ ДЕМОКРАТИИ,
свободы и ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
достоинства

За демократический мир

ВНУТРЕ

Права человека

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Оптимистов в обществе становится все меньше.
Социологи зарегистрировали подъем
общественных настроений лишь однажды, когда
два лидера – Михаил Горбачев и Борис Ельцин
– протянули друг другу руки. Результатом этого
рукопожатия стала программа радикальной
экономической реформы. Но, увы,
и вот опять встреча и новая надежда? Новая
надежда – она не может быть обманута!
Огромная страна не может быть залом ожидания.
В этот решающий для страны момент группа
учредителей газеты «Московские новости» сочла
необходимым выступить с обращением.

Страна устала ждать

Открытое письмо учредителей «МН»

координационный совет демократического парламента запада

Регистр. № ОИТ

Marlboro

Учитывая сложную
общественно – политическую ситуацию в стране,
социально – значимые, выдающиеся заслуги
перед обществом и своим народом, специальным, дополнительным
постановлением

Координационного Совета Демократического парламента
Запада

от 30 августа 1990 года, г. Ленинград / Петербург /

За активную общественно – политическую деятельность,
За личное мужество, высокую гражданскую и жизненную позицию,
За огромный вклад в дело борьбы
против сил консерватизма и неосталинизма,

выделить дополнительные средства из фонда материального
поощрения в сумме 1400 рублей и вручить денежную премию
Координационного Совета Демократического парламента Запада
в размере 200 / двести рублей/ каждая :

1. Прунске Казимере – Премьер – министру Литовской Республики.
2. Говорухину Станиславу – кинорежиссёру, за фильм
"Так жить нельзя".
3. Политическому еженедельнику "Новое время" – Москва,
/премия вручается решением общего собрания редакции
лучшему сотруднику журнала /.
4. Отцу Глебу Якунину – священнослужителю Русской православной
церкви, правозащитнику.
5. Уражцеву Виталию Георгиевичу – подполковнику запаса, Председателю
Союза социальной защиты
военнослужащих "Штит".
6. Валенсе Леху – лидеру польских независимых профсоюзов
"Солидарность".
7. Заславскому Илье Иосифовичу – Председателю Октябрьского
Совета народных депутатов – г. Москва.

Постановление опубликовать в приложении к газете
Координационного Совета "ФРОНТ" – "Политика + бизнес" №1.
Премии вручить на многотысячных митингах, съездах,
конференциях или собраниях.

Координационный Совет.
Координатор Совета

Ленинград / Петербург /, В. Яковлев

30 августа 1990 года.

КО ВСЕМ ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ СИЛАМ СТРАНЫ И ИХ ЛИДЕРАМ. ОБРАЩЕНИЕ КООРД. СОВЕТА ДЕМОКРАТ. ПАРЛАМЕНТА ЗАПАД

Уважаемые друзья – сторонники демократических реформ и радикальных преобразований в экономике, политике, культуре, борцы за свободу своих народов, за независимость и возрождение своих государств!!!

Сегодня, когда наша многострадальная страна переживает глубочайший общий кризис, грозящий вылиться в непредсказуемые для всего общества последствия, как никогда в наших рядах требуется единство решений и единство действий всех демократических сил /в лучшем смысле этого слова/. От малых организаций до великих движений и партий. От всех, кому дороги судьбы своих народов и государств. От нас, идущих в авангарде демократического движения, зависит судьба гражданского мира и согласия.

Ни конфронтация между политическими партиями и отдельными группировками, ни амбиции некоторых лидеров, стремящихся любой ценой и как можно в короткое время завладеть властью, а добре и умное слово, трезвая и взвешенная политика определяют лицо настоящих лидеров демократического движения, от которых зависит настоящее и будущее наших народов. Ибо настоящее и будущее только за теми, кто в своей борьбе проявляет чувство доброй воли по отношению друг к другу.

Мы законно задаём себе и некоторым нашим демократическим лидерам вопросы: "А что будет с нашими несчастными народами, если к власти придут такие как Лев Шемаев из МОИ – Московского объединения избирателей, некоторые лидеры из ДС – Демократического Союза или ещё хуже, из национал-патриотического общества "Память", для которых характерны крайняя нетерпимость, грубость и невежество как в политике, так и в человеческих взаимоотношениях?"

Эти цепные псы демократии, может быть и выгодны кому-то, пока разваливается тоталитарная коммунистическая система. Но не съедят ли они завтра своих хозяев, а заодно и демократию, когда придут к власти?

Не подаём ли мы своими некоторыми необдуманными действиями повода для своих идеологических противников, расправиться с демократией и гласностью, а народу думать о некоем жидо-масонском заговоре или присках коммунистов /агентов КГБ/?

Именно сейчас нам всем-демократам, как никогда нужна братская солидарность, взаимовручка и согласованность действий... Говоря словами известного писателя, – "нужна благоразумность, созидающая, что из хаоса, которого вольно или невольно добиваются некоторые, ценности не создаются и хлеб не выпекается".

В эти трудные и переломные для всех нас исторические минуты, когда каждый час, каждый день экономического и политического кризиса грозит государственным или военным переворотом, гражданской междуусобицей, нам надо вспомнить своих мировых лидеров-великих демократов и гуманистов: Махатма Ганди и Джавахарлала Неру, Шарля де Голля и Андрея Дмитриевича Сахарова, Индиру Ганди и Маргарет Тэтчер, Авраама Линкольна и Бацлава Гавела..., которые несмотря на тяжелейшие моменты своей жизни, не поддавались на мелкие провокации истории и судьбы, не шли наповоду у толпы, но жили интересами своего народа, находились в гуще мировых событий.

Каждый отдельный человек, политик, имеет право на ошибки. Но все мы вместе, такого права не имеем. Нам-демократам, в этой многотрудной и благородной борьбе против старого, нечего терять, кроме свободы!

Не секрет, что именно правый экстремизм в демократическом движении – этот, демократический неотолита ризм, в силу своей молодости, неопытности, а скорее всего, целенаправленной, сознательной работы по внедрению в демократические ряды деструктивных элементов, направленных на размежевание, на раскол, на развал, всё более смыкается с национал-патриотическими кругами /власть без силы, сила без власти/ и консервативным руководством – может погубить не только ростки демократии, но и приблизить общество к катастрофе. В любом таком случае, в выигрыше останется всё та же командно-бюрократическая система.

Другая, не менее важная причина падения авторитета демократического движения в глазах народа – разброда, несогласованность в его рядах, излишняя амбициозность некоторых его лидеров.

Давайте попробуем на короткое время отбросить мелкие ссоры и обиды, преодолеем национальный эгоизм в демократическом движении, сядем за один общий и большой "круглый стол" и в спокойной, достойной дипломатов обстановке, как это делается в цивилизованных странах, обсудим все "за" и "против", что нам надо и чего следует избегать, где, может быть остановиться, а где прибавить ходу. Одним словом, обсудить все насущные проблемы, происходящие в нашем демократическом движении.

Всё более становится очевидным, если мы не будем критиковать сами себя, те негативные тенденции, которые происходят сейчас в демократическом движении, то недалеко то время, когда мы скатимся в ту худшую часть общества, в которой прибывают ныне "правые" в КПСС.

В связи с вышеизложенным, Координационный Совет Демократического парламента Запада выступает с новой инициативой:

с 8 по 10 марта 1991 года в городе Гродно провести Всесоюзную научно-практическую Конференцию

"ПЕРЕСТРОЙКА И ПРОБЛЕМЫ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ".

Спонсорами Конференции могут выступить все заинтересованные организации:

1. Белорусский Народный Фронт,
2. Союз кооператоров Белоруссии,
3. Объединённая Демократическая партия Белоруссии,
4. Гродненский государственный университет и Академия наук Белоруссии,
5. Комсомол Белоруссии,
6. Координационный Совет Демократического парламента Запада.

Для участия в Конференции приглашаются все заинтересованные лица и организации, общественно-политические деятели, народные депутаты различных уровней, журналисты, учёные-обществоведы, историки, философы, политологи, экономисты, деятели науки и культуры, активисты народных фронтов, демократических партий и движений, экологи, партийные, советские и комсомольские работники, все, кому дорожна судьба будущего.

Контактный адрес: 223000, г. Гродно, ул. Дальняя-8,

Скородумову Геннадию.

ПОМНИТЕ! Своим участием в Конференции, Вы будете способствовать политизации населения Западной части Белоруссии и решению проблем как в Демократическом движении, так и перестройки в целом.

Коорд. Совет Дем. парламента. Минск, 26 ноября 1990г.

2.

СТРАНА ВСТАЛА НА ЖДАНИЕ

Третье — проблема продовольствия. Нерешенность этой проблемы за минувшие пять лет перестройки не имеет оправданий. Мы считаем: без обеспечения реальной передачи

Мирные перемены, начавшиеся весной 1985 года, закончились — во многих республиках пролилась кровь. В любую минуту она может пролиться и в центре. Страна раскололась, и стрелка барометра общественного настроения показывает «шторм». У народа, воспитанного на простоте идеологических и политических схем, сдаются нервы перед непривычными сложностями жизни. Власть не может или не хочет лечить больное общество. Создается впечатление, что решение неотложных проблем откровенно саботируется самим государственным аппаратом. Страна неотвратимо сползает к пропасти, к гражданской войне. В эти дни мы не можем не обратиться ко всем, кому дороги его дом, его страна, небезразлична судьба народа. Мы обращаемся к демократической общественности и Президенту СССР: сегодняшняя ситуация такова, что если не будет принят ряд решительных, срочных мер, трагедия неминуема.

Первое — гласность во всем. Народ должен знать всю правду о реальном положении дел. Полуправда и откровенное вранье государственных деятелей должны быть наказуемы. Общество нужно немедленно проинформировать о состоянии запасов продовольствия и топлива на предстоящую зиму. Необходима полная ясность о требуемых продовольственных закупках за рубежом, о механизмах распределения и контроля. Народу должны быть доступны достоверные, ответственные прогнозы о темпах инфляции. Он должен знать состояние государственных финансов, внешнего долга, программ оборонной промышленности, смысл и характер готовящейся военной реформы, бюджет и численность КГБ, пределы его деятельности.

Второе — судьба союзного договора. Конституционный кризис достиг своей наивысшей точки, и первым шагом к его разрешению должно стать безоговорочное, нелукавое признание статуса республик как суверенных государств. Только независимые от политического центра государства могут быть субъектами надежных договорных отношений. Не дожидаясь принятия фундаментального союзного договора, нужно быстрее идти на серию неотложных временных соглашений между республиками в вопросах, не вызывающих принципиальных разногласий. Центру пора прекратить манипулировать национальными чувствами.

Точкой роста общеюзного согласия могло бы стать достижение стабильного политического партнерства между Михаилом Горбачевым и Борисом Ельциным.

Шестое: экономической реформе требуется правительство, способное ее осуществить. Такое правительство не может существовать без доверия народа. Однако отставка непопулярного Совмина СССР — это лишь первый шаг. Полумера. Нужно изменить принципы форми-

Рисунок Василия Дубова

Из кризиса экономического мы благополучно вошли в кризис политический. Распад страны и общества продолжается. Реальная сила, которой дано противостоять и нашему погружению в пучину хаоса, и возвращению к былым античеловеческим временам, — согласованные действия демократических сил. Но это лишь в перспективе: потоки нарождающегося демократического движения пока далеки от согласия, от общей созидательной программы. А быть может, полезно начать с иного? С нашего осознания тех ловушек, которые поджидают общество, впервые встающее на путь демократического развития. Общее и осмыслившее желание не угодить в «волчьи ямы» прошлого и современности может стать импульсом для «нового созидания».

С просьбой высказаться по этому вопросу редакция обратилась к члену Президентского совета Александру ЯКОВЛЕВУ. Так появилась эта статья, а точнее — тезисы-раздумья, типизирующие просчеты не

лет перестройки не имеет оправданий. Мы считаем: без обеспечения реальной передачи земли крестьянам в суверенную собственность (включая частную) и соответственно без выпуска недееспособных колхозов и совхозов парламенты СССР и РСФСР не имеют права завершить этот год. Что касается наступающей зимы, то необходимо пойти на крайние меры, вплоть до расконсервирования стратегических запасов, приготовленных на случай войны. Этот шаг по крайней мере позволит людям ощутить какую-то реальную пользу от побед нового мышления в международной политике.

Четвертое. Государство, которым управляет 73 года коммунистическая партия, на грани банкротства. **Отмена 6-й статьи Конституции СССР принципиально ничего не изменила:** на местах вся полнота власти в руках партаппарата, который к тому же энергично адаптируется к новым условиям. Под флагом приватизации партийно-государственный аппарат захватывает народную собственность, в то время как народ ожидает прямо противоположного — что партия отдаст свою собственность. Не пойти на этот шаг — значит еще больше ожесточить людей, когда еще есть возможность договориться миром.

Пора покончить с номенклатурным порядком назначения кадров, ввести законодательный запрет на совмещение постов в партии и в Советах. По-видимому и президенту пришла пора расстаться с постом генсека.

Пятое — армия и КГБ. Тысячи офицеров возвращаются из стран Восточной Европы, не зная, что их ждет. Необходимы конкретные программы, способные обеспечить им достойную жизнь. Без срочных мер социальной защиты усилится потенциальная опасность армии для гражданского общества. Необходимо резкое сокращение генералитета армии и назначение на пост министра обороны СССР авторитетного гражданского лица, представляющего в правительстве интересы народа, а не военно-идеологического комплекса. Мы не ставим под сомнение гражданские права военнослужащих на участие в политической жизни, но сегодняшняя ситуация настолько взрывоопасна, что только самая энергичная департизация армии и КГБ может сделать их гарантом законности и национальной безопасности. Департизация государственных институтов предполагает и запрет на участие военных, не оставивших службу, в работе Советов всех уровней. Все это заставляет нас требовать скорейшей радикальной военной реформы, проведение которой должно быть гласным и подконтрольным парламенту.

Александр ЯКОВЛЕВ — это лишь первый шаг, полуимера. Нужно изменить принципы формирования правительства кабинета. Нынешний Совет Министров — это, по сути дела, кабинет ведомственных монополий, действующих по команде военно-идеологического комплекса. Простой заменой лиц мы не изменим его качества. Речь поэтому должна идти о формировании высших структур власти через «круглый стол» доверия, за который должны сесть представители республик, разных политических движений.

Мы перечислили ряд срочных мер, которые, как нам представляется, еще могут остановить оползень и сохранить возможность для продолжения глубоких демократических реформ.

Мы обращаемся к Президенту СССР. По Вашему требованию Вам были даны дополнительные полномочия. Сегодня Вы можете использовать их либо для установления диктатуры, либо для углубления демократической перестройки. Диктатура приведет Вас и всю страну к гибели. Спасение лишь в неукоснительном соблюдении президентской клятвы, данной Вами народу в марте этого года. Политическое лавирование доказало свою несостоятельность. Уже нельзя уходить от ответственности за сегодняшние дела захлопываниями о социалистическом выборе и коммунистической перспективе. Или подтвердите свою способность к решительным действиям, или уходите в отставку.

Мы обращаемся к демократической общественности. В это тревожное для страны время проявим политическую волю и соединим усилия, для того чтобы перечисленные здесь и другие крайне необходимые меры были реализованы. Сегодня существует опасность, что наши надежды на человеческую жизнь будут погублены. **Действуйте, завтра будет поздно!**

Тенгиз АБУЛАДЗЕ, Алекс АДАМОВИЧ, Евгений АМБАРЦУМОВ, Юрий АФАНАСЬЕВ, Олег БОГОМОЛОВ, Павел БУНИЧ, Василь БЫКОВ, Александр ГЕЛЬМАН, Ион ДРУЦЭ, Татьяна ЗАСЛАВСКАЯ, Юрий КАРЯКИН, Элем КЛИМОВ, Юрий ЛЕВАДА, Геннадий ЛИСИЧКИН, Борис МОЖАЕВ, Андрей НУЙКИН, Юрий РЫЖОВ, Людмила САРАСКИНА, Галина СТАРОВОЙТОВА, Владимир ТИХОНОВ, Юрий ЧЕРНИЧЕНКО, Вячеслав ШОСТАКОВСКИЙ.

Редакция «МН» надеется, что с предложениями наших учредителей солидарны многие наши читатели. Позиция читателей найдет отражение в специальном выпуске «МН» «ЗАВТРА БУДЕТ ПОЗДНО!»

сандро ЯКОВЛЕВУ. Так появилась эта статья, а 104-не — тезисы-раздумья, типизирующие просчеты не консерваторов, не злоумышленников — отнюдь нет, а тех, кто искренне предан идеям демократии.

ЛОВУШКИ ДЛЯ НАШЕЙ ДЕМОКРАТИИ

Александр ЯКОВЛЕВ

Не говорю о сопротивлении консервативных, антидемократических сил. Оно есть и будет. Но кажется — очень боюсь ошибиться, — если в делах внешних мы подошли с Западом к признанию бессмыслицы и недопустимости войны, то и в делах внутренних мы подползаем к тому же рубежу, когда все политические действующие силы должны признать категорическую неприемлемость гражданской сшибки как средства решения внутриобщественных конфликтов. Думаю, надо не пугать друг друга возможностью, тенью гражданской войны, но всячески утверждать в обществе мысль и мораль ее абсолютной неприемлемости при каких бы то ни было обстоятельствах.

Отсюда и разговор о тех ловушках, которых должен избежать каждый из нас, чтобы спасти общество в целом. Нет, речь не пойдет о ловушках случайных, единовременных, попадаясь в которые, мы оставляем политические кляксы. Хотя и такие ловушки перестройке расставляют и, несомненно, будут расставлять. Особенно наименее искушенным ее силам, деятелям, институтам. Но главная опасность сегодня — в тех ловушках, оказываясь в которых, мы обрекаем утверждение демократии в нашем обществе на поражение — долговременное и стратегическое.

Истоки такой опасности

- в обществе: его истории и состоянии, достоинствах и недостатках;
- в проблемах дня: насколько они вообще поддаются демократическим решениям, сопровождающим им методам и средствам;
- в инструментарии демократии: нормы, законы, процедуры, институции; но и достоверное представление об общественном мнении, каналы приемлемого воздействия на него;
- в природе самого народовластия: как и все остальное, демократия не абсолютное Добро. В руках человека она может быть направлена и на Добро, но и на Зло. И чтобы не произошло последнего, надо хорошо отдавать себе отчет во всех недостатках, диктуемых природой этого любимого дитя.

ВЧЕРА БЫЛО НУЖНО, СЕГОДНЯ — НЕОБХОДИМО, ЗАВТРА — ЗНАЧИТ НИКОГДА!

Демократии у нас пока нет. В этом надо отдавать себе отчет и не бояться признаться.

Что есть? В чем-то осознанный, а во многом и стихийный отход от прежней авторитарной практики. Понимание того ущерба, который нанес нам тоталитаризм. Хотя здесь эмоции пока доминируют над рассудком и трезвого, рационального анализа авторитаризма мы еще не сделали. А напрасно. В управлении всегда и неизбежно должны будут сочетаться и сильные элементы демократии, но и своего рода авторитарные моменты. Важно только, чтобы это делалось осознанно и честно, а не стихийно и насилиственно.

Есть понимание того, что без серьезнейшего, глубочайшего демократического переустройства всей нашей жизни мы не выберемся из вязкой петли, в которую угодили. Есть стремление немалой части общества (но мы пока не знаем, какой именно) к демократии.

Все это — хорошие и достаточные предпосылки к тому, чтобы движение в сторону демократии началось. И оно началось, уже достаточно продвину-

жизни? Есть. Есть ли у нас хоть какая-то культура? Есть. Так что же конкретно мы должны еще освоить, чему научиться? Вот это совершенно иная постановка вопроса — возвышающая человека, мотивирующая его, подлинно гуманная.

И здесь ловушка первая — испуг перед жизнью как она есть. Это начало начал. Испугались чего-то, страх господствует и управляет — человеком, обществом, государственными институтами. Рассудок отключается, заработали инстинкты. А они, известно, воспитаны тысячами лет истории: бей, дави, сажай, стреляй, запрещай, не пущай. Болезненное пристрастие к догме — неважно, религиозной ли, идеологической, административно-бюрократической, — это и есть испуг перед жизнью.

Ловушка вторая — «комплекс институтки». Дескать, все в жизни должно быть по идеалу. А что еще не так, надо во что бы то ни стало довести до идеала. И желательно уже сегодня, в крайнем случае — завтра. Нормативный подход, доведенный до психоза! Но жизнь никогда не будет идеальной по многим причинам. Нас пугают конфликты, пугает то, что

цио равноправных и суверенных государств. Мы не накормим, в самом прямом смысле слова, народ (не говоря уже о большем), пытаясь из центра планово положить пирожок на каждый зубок, вместо того чтобы дать людям свободу и возможность самим обеспечить себе достойную жизнь. Мы никогда не учтем из центра все многообразие условий и потребностей, хотя на местном уровне это может быть сделано куда менее безболезненно.

Первая ловушка в этой связке — это губительная опасность «простых», «прямых», «очевидных», а по сути популистских решений. Обратимся для аналогии к технике, где мы уже поняли бессмыслицу силовой борьбы с законами природы. Сколько же интеллектуальных, инженерных, технологических ухищрений необходимо, чтобы создать даже простенькую машину, станок! Так неужели общество человеческое, его законы проще? Не усложнять искусственно, но и не поддаваться власти вешателей, которые, по существу, те же шаманы, пытающиеся словоговорением подменить знания и работу — единственное, что способно привести действительный успех.

ЛОВУШКИ ДЛЯ НАШЕЙ ДЕМОКРАТИИ

Александр ЯКОВЛЕВ

лось. Но не стоит путать это движение с самой демократией, точно так же, как переход к рынку еще не рынок.

Демократия в идеале — это единство соответствующим образом построенных свобод и политических институтов; это примат личности над государством — иное однозначно ведет к авторитаризму; это развитая система «правил пользования» демократией, принятых обществом законов, норм, обычаев, морали; и что самое главное — люди, для которых демократия стала внутренней потребностью, привычкой, они умеют, хотят и могут жить в условиях демократии, не иначе.

Всего этого у нас сегодня нет. И

процессы гласности, демократизации сопровождаются пока ростом конфликтности. Не стану гадать, что впереди — телега или лошадь. Не стану говорить и о том, что иного и быть не могло, коль скоро со всех сфер нашей жизни сняты свинцовые грузы и пар вырывается наружу со свистом и ревом. Не стану говорить и о том, что конфликты — это материализованные противоречия, которыми движется жизнь. А следовательно, без конфликтов невозможны ни движение, ни прогресс. Подчеркну иное: демократия не путь к прекращению конфликтов, демократия — путь к их цивилизованному, ненасильственному, неразрушительному, созидающему

Вторая ловушка: проблемы наши столь велики и многообразны, а условия в разных частях страны так различны, что **действовать по шаблону — значит обречь себя на заведомый провал.** Не может быть демократия одинакова на уровне страны и сельсовета: то есть суть ее должна быть одинакова — демократична, а формы просто обязаны быть разными. Не может быть демократична форма, которая не учитывает исторически сложившиеся культурные особенности народов. Не могут быть эффективны повсеместно ни колхоз, ни ферма, ни что-то иное. И так во всем. Пора перестать бояться многообразия, оно не тожде-

ччлен общества. Ее и не хватает. А в достатке, увы, другое: я пришел сломать нечто. Сломать можно; но что взамен? Бессмысленно, недопустимо, опасно использовать демократию лишь как орудие разрушения.

Ловушка — отрицание управления. Наивно полагать, будто митинги и сессии способны реально управлять страной, государством, обществом. Мы привыкли воспринимать слой управления как деспотический, поскольку он и был таким. Отсюда утвердившееся в обществе презрение к профессиональному управлению. И «снизу» — что понятно, и «сверху»: те, кто привык к волонтаризму, склонны считать профессионального управленца в лучшем случае наивным чудаком, карасем-идеалистом. Сегодня очевидно: там, где сферы компетенции определены, в дело должен вступать профессионал. Нельзя крушить аппарат — его надо пересоздавать на качественно новых началах. Демократия без профессионального и высококвалифицированного аппарата управления — ничто.

Ловушка — делегирование ответ-

КОНТУРЫ НЕОБОЛЬШЕВИЗМА

движений, в яростном гуле митингов, гастролей и даже в судорожных метаниях новой власти проступают тревожно знакомые черты. Что это — отолоски исхоренившего публичную политику семидесятилетнего прошлого? Или контуры нарождающегося необольшевизма, опасного уже тем, что от своего предшественника берет он идею социального равенства, особенно притягательную в кризисные годы?

Большевизм. Живое прошлое, не желающее с нами расставаться, несмотря на то, что отмежеваться от него пытаются почти все политические силы — как слева, так и справа. Даже те, кто провозглашает себя прямым наследником большевизма, отрекаются от его «искажений», обернувшихся тотальным насилием и террором.

И все же в пестром каплей и скопе нарождающихся партий и

вычкой, они умеют, хотят и могут жить в условиях демократии, не иначе.

Всего этого у нас сегодня нет. И когда заходит речь о движении к демократии, надо отдавать себе отчет, что все это и предстоит создавать в процессе такого движения.

Как быстро это можно сделать? Нельзя обманывать себя: только за поколения. Стремление непременно, во что бы то ни стало из самых лучших побуждений форсировать приход к демократии обернется ее дискредитацией — как леваческая гонка к коммунизму скомпрометировала социалистическую идею.

Задача момента — не построить храм демократии, каким бы красивым он ни выглядел. Но закрепить демократический процесс как таковой. Сделать все, чтобы стартовавший на наших глазах этот процесс уже никогда не повернулся вспять. Добиться того, чтобы в него поверили, научились его ценить и реформаторы, и сегодняшние антиреформаторы, которым демократия по законам нормальной жизни нужна не меньше, чем всем остальным. Конечно, демократический процесс будет идти рывками, неровно, со взлетами и падениями. К этому надо быть готовыми. Но альтернатива ему — авторитаризм, перманентная гражданская война против инакомыслящих, кто бы ни стоял у руля власти.

Закрепить необратимость демократического процесса как факта жизни можно только одним — результатами. Попросту говоря с демократией должно житься лучше, чем без нее.

Общество

Насколько готовы мы к демократии? Недостаточно готовы, это ясно. Но другого общества у нас нет. И в то же время мы уже вроде поняли, что без демократии нам не прожить и не выжить. Поэтому разговор «готовы — не готовы» беспредметен, а в чем-то и безнравствен: пока не наступило прояснение сознания, общество нельзя упрекать в том, что оно такое, какое есть. Мы многое не знали, не понимали, жили мифами. Иное дело теперь: отсчет пошел заново, теперь уже формируется ситуация собственного выбора. И дети наши будут иметь право на такую нравственную оценку.

Вопрос должен ставиться иначе: **какие качества в себе мы должны развивать, а какие, напротив, приглушать и изживать, чтобы успешнее и быстрее идти по пути демократии?** Уже приелись оценки: «не хватает политической культуры», «не хватает общей культуры». Давайте поставим вопрос иначе: а есть ли у нас задатки для нормальной демократической

мократия не путь к прекращению конфликтов, демократия — путь к их цивилизованному, ненасильственному, неразрушительному, созидательному разрешению.

Ловушка третья — комплекс самоуничижения. Перекос в эту сторону есть сейчас в нашем общественном сознании. Именно его используют псевдопатриотические реакционные силы. Пытаясь нажить себе спекулятивный капитал, подсовывают социальную увертку: дескать, народ обижают. Скажем так: народ не оскорбляют, это просто невозможно. Проблема сложнее: самоуничижение — естественная реакция на десятилетиями насаждавшееся самолюбование и самодовольство, их диалектическая противоположность. Надо освобождаться от самоуничижения, но не пасуя перед честным, трезвым анализом. Если я никогда не стану чемпионом мира по бегу — это трезвая самооценка, а не повод для посыпания головы пеплом.

И еще одна ловушка — зачарованность словом, фразой. Умеем и любим поговорить. В народе издавна любили тех, кто умел складно врать, — даже зная, что врун, все равно слушали. Пора научиться мерить всех и все критериями дела, практического результата, отдавая себе отчет, когда такой результат возможен — через день, год или век. Сравнение демагога с шаманом не случайно: тот и другой оперируют словом, жестом, ритуалом. Надо вырываться из этого дурмана.

Проблемы дня

Проблемы, с которыми мы сталкиваемся, объективны, сильны, не подвластны нашему хотению. Их масштабы, характер, глубина толкают нас к недемократизму, даже антидемократизму.

Об экономике, социальной сфере любые слова уже излишни. Межнациональные отношения и конфликты. Сложность управления в стране столь же огромной, сколь и разнообразной, да еще с плохими коммуникациями. Необходимость перехода к рынку и сложности этого перехода. Объективные сложности конверсии военного производства. Социальная напряженность.

Все это, конечно, не программирует однозначно соскальзывание к жестким авторитарным формам правления и управления, но подталкивает к ним и практически, и психологически, притом весьма сильно; делает такое соскальзывание возможным, вероятным, а для кого-то и соблазнительным, желанным.

Мы не удержим Союз из центра, но удержим и укрепим его как добровольную демократическую федера-

ции отставания экономической реформы от политической, потому что именно экономическая реформа должна была перевести карьеру из сфер политической борьбы, бюрократических интриг или аппаратного продвижения в плоскость трудовых начальных, трудового соперничества.

Ловушка — верить во всемогущество закона. Демократия тем выше, чем беспрекословнее на деле сила закона. Это аксиома. Значит, предстоит воспитать уважение к закону. Но для этого закон должен действовать. А действовать будет только тот закон, который отражает реально сложившиеся в обществе отношения. Закон умозрительный, сконструированный в расчете на то, чего мы хотим, действовать не будет никогда. Ему дано лишь насаждать формализм, лицемерие, приспособленчество, коррупцию и тем дискредитировать саму идею законности. Парадокс момента, переживаемого нами, между прочим, и в том, что нужно еще раз рискнуть и максимум возможного отпустить на свободу. Посмотреть, как будут складываться процессы, и подправлять их, но не более чем подправлять. А законотворческая лихорадка наверняка обернется дальнейшим нарастанием неуважения к закону. Закон — это выводы из накопленного опыта, а не дорога в мир демократии, огражденная с обеих сторон поспешно построенным частоколом законов.

Ловушка — бояться согласия, бежать от него, самоутверждаться непременно через противопоставление себя другим. Это тоже понятная реакция на годы принудительного однomyслия, на широко распространявшуюся практику так или иначе карать, наказывать любое отличие, своеобразие. Есть тут и определенная дискредитация согласия, по инерции еще воспринимаемого нередко как деспотическое единство. Ценности солидарности, ценности согласия приходится утверждать практически с нулевого цикла.

Инструментарий демократии

Наша оснащенность демократии низка. Что сегодня здесь способно дать максимум отдачи при минимуме затрат? **Процессуальные нормы во всем.** Не только в парламенте, который без них ничто, но в митингах, демонстрациях, собраниях, спорах и конфликтах... Нормы надо создавать и насаждать.

Ловушка здесь в том, если относиться к ним как к чему-то второстепенному, несущественному. Свобода без норм — это нарастающий разгул стихии, которая в конце концов сметет любую демократию. Что может помешать сильному несогласию перерости во враждебность? Культура сторон — да. Но в ожидании ее — твердая верность правилам процедуры, исходящая из понимания, что иначе будет хуже всем.

квалифицированного аппарата управления — ничто.

Ловушка — делегирование ответственности. Вся демократия построена и функционирует на принципе делегирования ответственности в различных направлениях. Но далеко зашедшее делегирование ответственности, особенно если оно продиктовано стремлением самому избежать принятия неприятных, непопулярных решений, чревато своеобразным отчуждением прав и ответственности. Искусством от футболирования мы овладели в совершенстве. А кто-то, напротив, стремится права и ответственность заполучить. Эти желания вполне могут совпасть и осуществиться на совершенно естественном основании. Итогом же будет разрыв в цепи демократии. Причем вектор передачи прав и ответственности может быть направлен как «сверху вниз» — и это в наших условиях прекрасно, так и «снизу вверх», что в наших условиях чревато последствиями иного плана.

Ловушка — кажущееся неудобство демократии. Да, она нарушает психологический комфорт, сложившийся во времена прошлые. Но именно тогда формировалось мироощущение человека, который угодил вдруг в демократическую атмосферу. Демократия требует человека самостоятельного, независимого в суждениях и поступках, готового и решать и отвечать, и действовать.

Можно перечислить и многие другие ловушки, которые жизнь и логика политической борьбы заготовили для общества.

Нужна психологическая и теоретическая готовность. Очень многие деформации социализма стали возможны еще и потому, что на стадии революции не были сделаны выводы и прогнозы в отношении того, что грозит ей впереди, как и с какой стороны, чем могут быть нейтрализованы эти вполне реальные опасности.

И нужно идти вперед в деле преобразований. Иного выхода, как быстрейшее наращивание делового поприща, делового содержания демократической свободы, экономической свободы, создание рынка, скорейшее утверждение на практике всего многообразия форм собственности и ее использования, я не вижу. Только это поставит начавшийся демократический процесс на твердую почву практического дела и практической ответственности.

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Утвержденная и провозглашенная
Генеральной Ассамблеей
Организации Объединенных Наций
10 декабря 1948 года

ПРЕАМБУЛА

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и

принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и

принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и

принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; и

принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и

принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства;

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРОВОЗГЛАШАЕТ

НАСТОЯЩУЮ ВСЕОБЩУЮ ДЕКЛАРАЦИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КАЧЕСТВЕ ЗАДАЧИ, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, на-

быть применено в то время, когда преступление было совершено.

Статья 12 Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 13 1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Статья 14 1. Каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неполитического преступления, или действия, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 15 1. Каждый человек имеет право на гражданство.

2. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.

Статья 16 1. Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии, вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения.

2. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон.

3. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Статья 17 1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

Статья 18 Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедывать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Статья 19 Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 20 1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

2. Никто не может быть принужден вступать в какую-либо ассоциацию.

Статья 21 1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Статья 22 Каждый человек, как член общества,

Статья 28 Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Статья 29 1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 30 Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано, как представление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации.

Казалось бы, нет ничего плохого в том, что КГБ СССР в пределах своей компетенции оказывает помощь органам внутренних дел и другим правоохранительным органам СССР в борьбе с преступностью и обеспечении правопорядка в стране (статья 17). На самом же деле такая форма широковластия очень опасна, так как позволяет КГБ пускать в ход свой аппарат в любом случае, когда кому-то захотелось ущербнуть учащихся рабочих? Вообще вмешательство КГБ в дела — удачливый лейтмотив всего законопроекта. Известно, что нормативные акты, обязательные для исполнения всеми учреждениями и гражданами, вправе принимать только СССР в качестве органа, ведущего производство. Но в некоторых случаях, Президент СССР и правительство решили к этим органам добавить еще один — КГБ СССР, правда, оговорившись: "в пределах предоставленных полномочий" (статья 17). Но, может быть, законодательные функции все-таки оставить законодателю?

Для всех ведомств выдача справок по запросам государственных органов — служебная обязанность, имеющая нормальное функционирование аппарата, ведение делопроизводства. Но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством о приеме за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предсоставляемом КГБ в связи с допуском их к государственству СССР, КГБ, но никак не общественными учреждениями, или восстановлении в гражданстве, это только право КГБ, но никак не граждан. Известно, что КГБ в обществе на обязанность гражданской безопасности, а раз право, значит, хочу — не дам. Большие сомнения вызывает указание в проекте о ходатайством за границу и других — это только право КГБ, но не для КГБ. Как сказано в пункте 8 статьи 17 проекта, предс

осуществления их как среди народов государств, входящих в Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Статья 1 Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 2 Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, несамоуправляющейся, или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3 Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4 Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Статья 5 Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 6 Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 7 Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 8 Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Статья 9 Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Статья 10 Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статья 11 1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло

Статья 22 Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Статья 23 1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополненное, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Статья 24 Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Статья 25 1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам.

2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Статья 26 1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Статья 27 1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Наш институт дал на проект резко отрицательный отзыв, указав, что он нуждается в коренной переработке. Необходимо прежде всего измечать саму концепцию проекта. Сейчас КГБ вырисовывается в нем как орган, неоправданно широкими, по сути безграничными, полномочиями, как государство в государстве, скрытое завесой тайны. Нет даже упоминаний о том, что даже у граждан, хотя и не органы госбезопасности в совсем недавнем времени были главным предметом подавления любого инакомыслия.

Здесь нет возможности комментировать каждую статью. Дело и не в конкретных статьях, а в общем духе документа. Вместо саму концепцию проекта, КГБ пытаются сохранить за собой в дилеме жесткого подавления властью.

Почему, например, орган, основная задача которого — ведение ведких и контразведки, берет на себя и расследование преступлений, подменяя органы внутренних дел и прокуратуру? Функция расследования должна быть возложена на единственный одесский аппарат, находящийся вне ведомства, о чем уже есть решение Верховного Совета СССР. Изъять следствие из КГБ — значит усилить надзором со стороны прокуратуры и, в определенных случаях, Верховный Совет. Одновременно такая мера устранит излишнюю концентрацию в системе органов безопасности.

Газета Коорд. Совета Демократ. парламента Запада.
Выходит с марта 1990 года.
Адрес редакции: г. Гродно,
ул. Дальняя-8. Тираж-1000 экз.
Главный редактор — Яковлев Владимир.
Регистр. № в Госкомпечати 25444.

Валерий Савицкий